

С. Н. Уваров**Этническая миграция в Удмуртии в 1970—1980-е годы: историко-статистический анализ**

В статье показаны возможности изучения этнической миграции по статистическим источникам на региональном уровне. На основе неопубликованных материалов переписей населения и данных текущей статистики проанализированы масштабы и направления территориального передвижения русских, удмуртов, татар, украинцев и марийцев в Удмуртской АССР. Представителей всех этих этнических групп в 1970—1980-е гг. в Удмуртию прибывало больше, чем выбывало за пределы республики. Особенно большая доля внешних мигрантов была у украинцев и татар, в то время как самыми автохтонными являлись удмурты. Большинство мигрантов направлялось в города. Положительное сальдо миграции населения республики в рассматриваемый период резко сократилось. Обмен населением осуществлялся преимущественно в рамках РСФСР, в основном с соседними республиками и областями. Миграция за границу или в союзные республики была минимальной. Потоки внутренней миграции также были направлены из сельской местности в города, наиболее ярко это проявилось у марийцев и удмуртов. Размеры внутриреспубликанских переселений постепенно уменьшались, но не настолько, как у внешней миграции. Удмурты гораздо активнее русских передвигались внутри республики. Проанализирован также возрастной состав мигрантов русской и удмуртской национальности.

Ключевые слова: этническая миграция, население, национальный состав, переписи, текущая статистика, удмурты, Удмуртия.

В отечественной историографии существенное место занимают исследования миграции (см. напр.: [11; 17; 19]). Активно изучаются территориальные перемещения в регионах [1; 8; 12; 13; 15; 16; 48]. Что касается исследований такого вида переселений, как этническая миграция, то здесь, как правило, исследуются современные процессы [18; 51]. Исторических работ в этой области меньше [2; 9; 10]. Между тем для понимания нынешнего состояния изучение прошлого миграций народов является крайне актуальной задачей. Это в полной мере относится и к территориальным перемещениям этнических групп в регионах.

В данной статье предпринимается попытка провести историко-статистический анализ этнической миграции в Удмуртии в 1970—1980-е гг. Выбор периода объясняется его слабой изученностью. Наиболее плодотворно занимался исследованием этнической миграции этих десятилетий Г. К. Шкляев, но его больше интересовали переселения удмуртов. При этом в качестве источников он использовал опубликованные материалы переписей [23, с. 53—67] и этносоциологических обследований 1968 г. и 1979/1980 гг. [49; 50].

В границах Урала изучением этнических аспектов миграционного движения данного периода также в основном по опубликованным материалам переписей занимались уральские ученые, но Удмуртия в их исследованиях [7; 21; 52] затронута мало. При этом еще далеко не все материалы переписей, характеризующих миграцию в республике, в том числе этническую, опубликованы. Кроме того, в архивах хранится текущая статистика: материалы о территориальных этнических перемещениях по Удмуртии стали составляться сначала по городским поселениям (имеются за 1975, 1979—1980 гг.), а с 1988 г. — и по сельской местности.

Введение в научный оборот этих неопубликованных источников поможет скорректировать следующий вывод С. Лаллукки: «... имеющиеся данные не позволяют на должном уровне рассмотреть вопрос о внутриреспубликанской миграции. Несколько по-иному

© Уваров С. Н., 2017

обстоят дела с оценкой внешней миграции; но надо заметить, что даже здесь определение размеров сальдо миграции обычно возможно осуществить только косвенным путем, используя для расчета данные о естественном движении и приросте численности населения» [14, с. 158]. Помимо этого проведенное исследование поможет активизировать научные поиски в других регионах, где заявленный период изучен недостаточно.

К началу 1970-х гг. Удмуртская АССР представляла собой индустриально-аграрный регион. Еще до Великой Отечественной войны началось превращение Удмуртии в крупный оборонно-промышленный край, но во время нее этот процесс значительно ускорился. В послевоенный период важнейшими отраслями промышленности остались машиностроение и металлообработка. Был освоен выпуск новой продукции, в частности бумагоделательных машин, легковых автомобилей, в 1960-е гг. началась добыча нефти. Темпы роста промышленного производства Удмуртии превышали общесоюзные показатели, наращивание выпуска продукции требовало значительного притока рабочей силы как из-за пределов республики, так и в особенности из ее деревни [23, с. 47]. Численность крестьянства в Удмуртии сокращалась более быстрыми темпами, чем в целом по стране или в России. Именно в 1960-е гг. здесь произошел урбанизационный переход, и Удмуртия относилась к регионам, где он был средним по времени [15, с. 64, 65]. В свою очередь, население Удмуртской АССР активно участвовало во всесоюзных стройках, выезжало на освоение целинных и залежных земель.

Этнический состав населения Удмуртской АССР был очень пестрым. По переписи 1970 г. насчитывалось около 80 наименований. Самыми многочисленными в республике являлись русские, удмурты, татары, украинцы и марийцы, которые в сумме составили 98,7% населения. Большинство населения относилось к русским (57,1%), удмуртов было чуть больше трети (34,2%), на третьем месте — татары (6,1%). Доли украинцев (0,7%) и марийцев (0,6%) были примерно равны [3].

В 1970—1980-е гг. продолжалось опережающее развитие промышленности республики с упором на военно-промышленный комплекс. Потребность в рабочей силе росла, что обуславливало приток в города людских ресурсов. Доля горожан в Удмуртской АССР в этот период увеличивалась темпами, превышающими общесоюзные. Соответственно миграция продолжалась, способствуя изменению этнического состава населения республики. В числовом выражении за эти два десятилетия больше всех прибавили русские — 135,7 тыс. чел. (рис. 1). Непропорционально мало увеличилось число удмуртов — лишь на 12,4 тыс. чел., хотя по численности они проигрывали русским менее чем в два раза. Количество татар выросло на 23,3 тыс. чел.: это довольно много, учитывая почти десятикратную разницу с русскими в численности. Украинцев оказалось больше на 3,9 тыс., марийцев — на 1,7 тыс. чел., но и те, и другие значительно уступали русским, удмуртам и татарам.

Поскольку естественное движение у различных этнических групп в Удмуртии в этот период не имело очень сильных различий (см. напр.: [22]), а одна лишь ассимиляция за столь короткое время не могла дать таких результатов, очевидно, что значительное влияние на изменение численности народов оказала внешняя миграция. Миграция, только внутренняя, повлияла и на изменение соотношения городского и сельского населения каждой из национальностей (рис. 2). Особенно сильно доля горожан выросла у восточнофинских народов: у удмуртов она увеличилась на 16,6% с 1970 по 1989 г., у марийцев — на 17,5%. Тем не менее к концу рассматриваемого периода те и другие оставались преимущественно сельскими этническими группами.

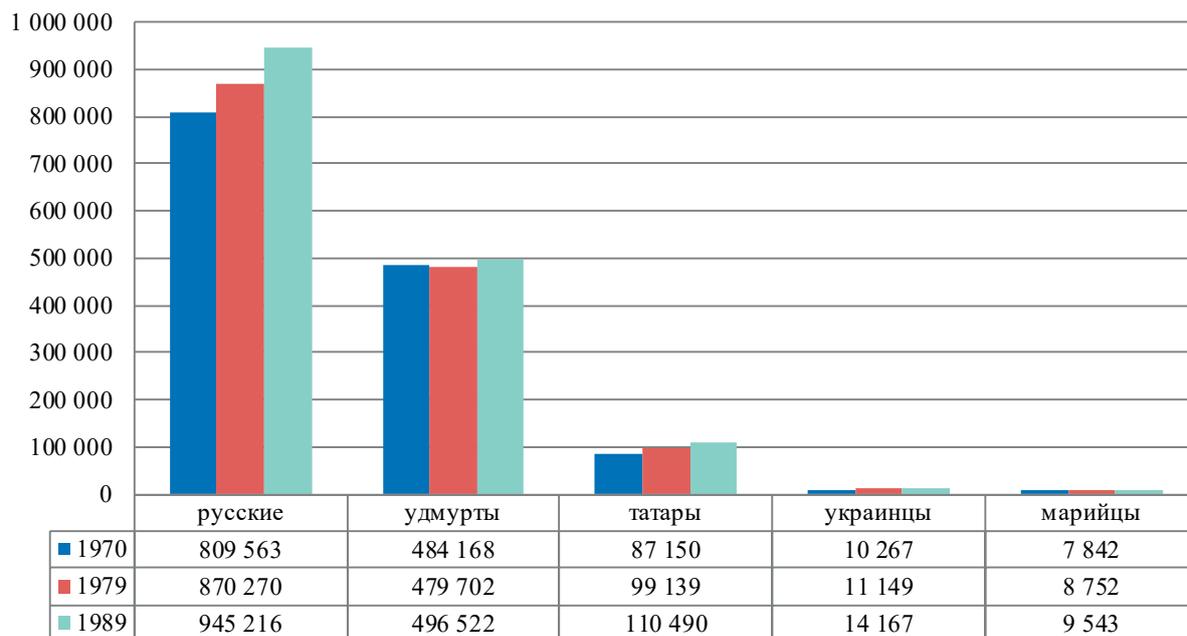

Рис. 1. Национальный состав населения Удмуртской АССР, чел. [3; 4; 5]

Сначала охарактеризуем миграционное движение населения Удмуртии в целом. По данным переписи 1989 г., на территории Удмуртской АССР проживало 1 605 663 чел. Из них родилось в республике 1 315 836 чел., а 289 827 чел. (18,1% от общей численности населения) — это мигранты. Для сравнения: в соседней Татарской АССР доля мигрантов в населении республики составляла 17,3%, в Башкирской АССР — 11,6%. Но если в пограничных автономиях удельный вес мигрантов был меньше, то в соседних областях — больше. В Кировской области 18,3% населения было некоренным, в Пермской области — вообще 24,9%.

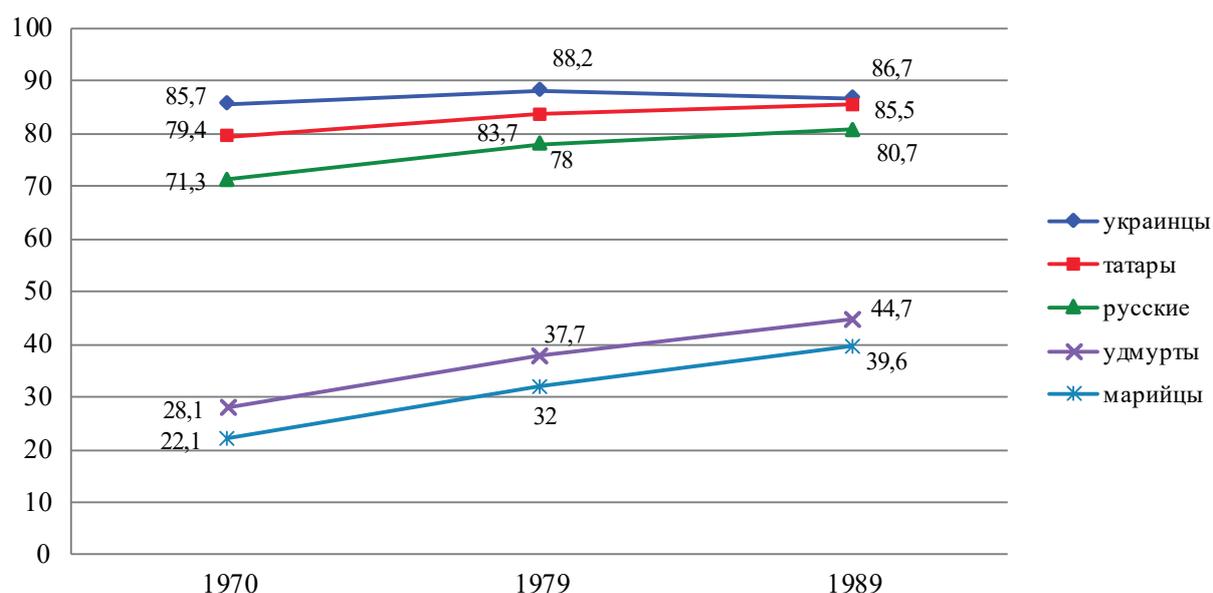

Рис. 2. Динамика доли городского населения в национальном составе населения Удмуртской АССР, % [3; 5]

Вместе с тем в СССР проживало 1 743 162 чел., родившихся на территории Удмуртской АССР. Из них к моменту переписи в республике осталось 1 315 836 чел. Получается, что 427 326 чел. покинули Удмуртию и обосновались в других регионах страны. То есть в этом плане республика являлась донором, а отрицательное сальдо миграции составило на момент проведения переписи 137 499 чел. [6].

На рисунке 3 показан обмен населением Удмуртской АССР и 10 регионов, куда уроженцев республики уехало на постоянное место жительства больше всего. Исключением здесь является Башкирская АССР, которая приняла не так много родившихся в Удмуртии, но включена как соседний регион. Стрелками на рисунке изображены направления миграции и количество людей, отправившихся в соответствующем направлении. Под названием региона показано итоговое сальдо миграции между ним и Удмуртской АССР. Для большинства из них оно было отрицательным. Убытие из Удмуртии было компенсировано еще большим прибытием только из Татарской АССР, Башкирской АССР и Кировской области, сальдо с которыми оказалось положительным.

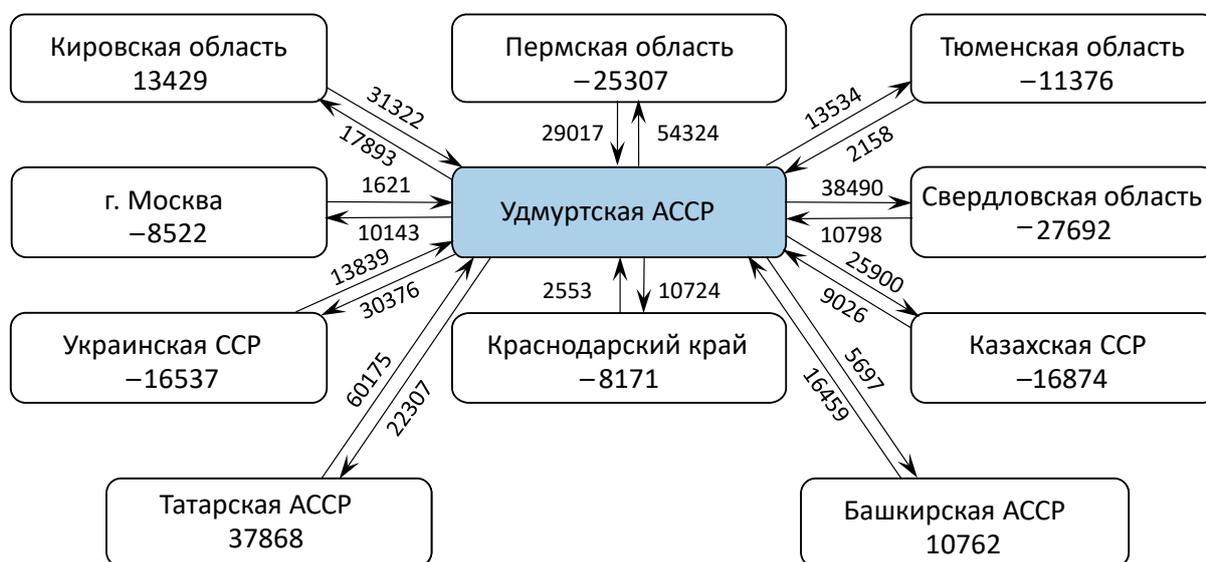

Рис. 3. Сальдо миграции населения Удмуртской АССР с некоторыми регионами СССР по переписи 1989 г., чел. [6]

Активный миграционный обмен с соседними областями и республиками не удивителен. Удивление вызывает появление Краснодарского края в числе регионов, куда уехало много уроженцев Удмуртии. Но можно объяснить, учитывая, что в 1960-е гг. значительное количество мигрантов направлялось в сельскохозяйственные районы юга страны [23, с. 60].

Материалы текущей статистики показывают, что в рассматриваемый период сальдо миграции было положительным. В целом за 1970-е гг. в Удмуртскую АССР въехало на 33 267 чел. больше, чем выехало, в 1980-е гг. — на 13 651 чел. больше [26, л. 5 об., 6 об., 8 об., 9 об.; 27, л. 4 об., 5 об., 7 об., 8 об.; 28, л. 4 об., 5 об., 10 об., 11 об.; 29, л. 6 об., 7 об., 9 об., 10 об.; 30, л. 1 об., 2 об., 7 об., 8 об.; 31, л. 14 об., 15 об., 23 об., 24 об.; 33, л. 11, 11 об., 15, 15 об.; 34, л. 6 об., 7 об., 12 об., 13 об.; 35, л. 6 об., 7 об., 9 об., 10 об.; 36, л. 25 об., 26 об., 35 об., 36 об.; 37, л. 18 об., 19 об., 20, 20 об., 26, 26 об., 27 об., 28 об.; 38, л. 5 об., 6 об., 8 об., 9 об.; 39, л. 2 об., 3 об., 8 об., 9 об.; 40, л. 8 об., 9 об., 10 об., 11 об.; 41, л. 7 об., 8 об., 9 об., 10 об.; 42, л. 8 об., 9 об., 10 об., 11 об.; 43, л. 13 об., 14 об., 15 об., 16 об.; 44, л. 15 об., 18 об., 19 об., 22 об.; 45, л. 4—5; 46, л. 1—2]. Из этого следует, что столь массовый выезд из республики состоялся еще до 1970-х гг.

Далее проанализируем количественный состав этнических мигрантов. Для этого снова привлечем материалы переписи 1989 г. по Удмуртской АССР, которые позволяют установить место рождения мигрантов, прибывших в республику, но лишь таких национальностей, как русские, удмурты, татары, украинцы и марийцы. Данные таблицы 1 позволяют определить долю мигрантов, проживавших на территории Удмуртии, в составе каждой из этих этнических групп. Самым автохтонным народом республики являлись удмурты. Последняя в истории Всесоюзная перепись населения показала, что из всех представителей титульной национальности, живших в Удмуртии на момент ее проведения, 96,6% родилось на территории республики (табл. 1). Лишь 17 тыс. удмуртов прибыло из-за ее пределов, бóльшая часть — в города.

Таблица 1

Распределение населения Удмуртской АССР по переписи 1989 г. по месту рождения и национальности, чел. [25, л. 2—62]

	Всего	Русские	Удмурты	Татары (включая крымских)	Украинцы	Марийцы	Другие национальности
Городское и сельское население							
Все население В том числе родилось на территории:	1605663	945216	496522	110494	14167	9543	29721
Удмуртской АССР	1315836	754881	479476	63604	3984	6307	7584
Татарской АССР	60175	19958	3662	34795	77	1042	641
Кировской области	31322	28164	1542	1148	76	284	108
Пермской области	29017	24664	1687	1596	140	54	876
Башкирской АССР	16459	5674	2255	3633	137	1197	3563
Украинской ССР	13839	4609	366	174	7171	8	1511
Свердловской области	10798	9317	561	562	98	49	211
Казахской ССР	9026	5728	1037	450	495	64	1252
Городское население							
Все население В том числе родилось на территории:	1119773	762766	221865	94455	12285	3777	24625
Удмуртской АССР	874225	597788	212325	52862	3430	1898	5922
Татарской АССР	52144	17709	2107	31279	72	453	524
Кировской области	26960	24681	931	978	64	224	82
Пермской области	22399	19333	981	1298	114	29	644
Башкирской АССР	13189	4941	1328	2999	125	728	3068
Украинской ССР	11984	4018	195	156	6222	3	1390
Свердловской области	9389	8216	356	509	93	32	183
Казахской ССР	7008	4550	577	381	411	23	1066
Сельское население							
Все население В том числе родилось на территории:	485890	182450	274657	16039	1882	5766	5096
Удмуртской АССР	441611	157093	267151	10742	554	4409	1662
Татарской АССР	8031	2249	1555	3516	5	589	117
Кировской области	4362	3483	611	170	12	60	26
Пермской области	6618	5331	706	298	26	25	232
Башкирской АССР	3270	733	927	634	12	469	495
Украинской ССР	1855	591	171	18	949	5	121

Продолжение табл. 1

	Всего	Русские	Удмурты	Татары (включая крымских)	Украинцы	Марийцы	Другие национальности
Свердловской области	1409	1101	205	53	5	17	28
Казахской ССР	2018	1178	460	69	84	41	186

Что касается русских, то пятая их часть (190,3 тыс. чел.) прибыла в Удмуртию из других регионов, остальные родились в республике. Как и в случае с удмуртами, в городах русских мигрантов было больше, чем в сельской местности, но разница была намного существеннее (165,0 тыс. русских против 25,4 тыс. удмуртов). Активно прибывали в Удмуртскую АССР татары. К 1989 г. мигранты этой национальности составляли 42,4% (46,9 тыс. чел.) от всей численности татар в республике. И опять же большая часть прибывавших селилась в городах. Благодаря переселенцам также значительно в численности прибавили марийцы. К 1989 г. марийская нация на территории республики на одну треть состояла из мигрантов. Больше всего из рассматриваемых народов приобрели в результате миграции украинцы: из 14,1 тыс. чел. в Удмуртии родилось только 4 тыс. чел. Значительное число украинцев прибыло в республику во время эвакуации в годы Великой Отечественной войны [20, с. 119], а затем некоторая часть осталась жить и работать в Удмуртии. По трудовой мобилизации после войны сюда стали приезжать и новые рабочие силы. Наиболее мощные волны миграции украинцев пришлось на 1960—1980-е гг., когда в Удмуртию по системе распределения приезжали уроженцы Украины [47, с. 70—71].

Кроме того, таблица 1 позволяет проанализировать направления этнической миграции, откуда больше всего мигрантов переехало в Удмуртию на постоянное место жительства. В ней указаны семь регионов, которые ранжированы в порядке убывания количества переселенцев. Вполне логично в списке оказались все соседние регионы. Кроме того, в республику прибыло много жителей Украины, Свердловской области и Казахстана.

Русских больше всего приехало из Кировской области (28 164 чел.), Пермской области (24 664 чел.), Татарской АССР (19 958 чел.). Удмуртов больше всего мигрировало в республику из Татарской АССР (3662 чел.), Башкирской АССР (2255 чел.), Пермской области (1687 чел.). Стоит заметить, что Г. К. Шкляев, проанализировав национальный состав мигрантов-горожан по материалам обследования 1980 г., не включил Татарскую АССР в список регионов, откуда в республику приехали удмурты [50, с. 22], хотя именно оттуда их прибыло больше всего. Также на основе анализа опубликованных данных переписей он сделал вывод о том, что в 1970-е гг. отток удмуртов за пределы Удмуртской АССР по сравнению с предыдущим межпереписным периодом сократился, в 1980-е он стал еще слабее [23, с. 60].

Татар-мигрантов прибыло в Удмуртию больше всего из Татарской АССР (34 795 чел.), Башкирской АССР (3633 чел.), Пермской области (1596 чел.). Украинцы мигрировали в основном из Украинской ССР (7171 чел.), Казахской ССР (495 чел.), Пермской области (140 чел.). Отметим, что у татар и украинцев очень заметно выделяются регионы, откуда они в наибольшей степени прибывали в Удмуртию (Татарская АССР и Украинская ССР соответственно). Удивительно, но марийцев в Удмуртию больше всего прибыло из Башкирской АССР (1197 чел.) и Татарской АССР (1042 чел.), а из Марийской АССР — всего 355 чел. [25, л. 2].

Для того чтобы выяснить, сколько русских, удмуртов, татар и представителей иных национальностей, родившихся в Удмуртии, переехало в другие республики и области

страны, необходимо исследовать аналогичные материалы в остальных региональных архивах. Только тогда материалы переписи позволят определить размеры и направления внешней этнической миграции. Очевидно, эта задача еще ждет своего исследователя.

Поскольку в статье рассматривается миграция 1970—1980-х гг., необходимо определить ее размеры именно в этот период. Правда, сделать это удастся лишь в отношении мигрантов русской и удмуртской национальности. Для этого по данным таблицы 2 нужно суммировать количество мигрантов, непрерывно проживших в месте постоянного жительства менее 20 лет. У русских это 261 169 чел.: в городах — 191 846 чел., на селе — 69 323 чел. То есть 60,2% русских мигрантов в республике переселились в течение 19 лет, предшествовавших последней Всесоюзной переписи населения. Городские русские мигранты на 56,0% состояли из таковых, сельские — на 76,2%.

Тот факт, что доля «новоиспеченных» переселенцев в сельской местности выше, может объясняться массовой ликвидацией «неперспективных» деревень, непосредственный процесс которой начался с 1968 г. Например, с 1970 по 1989 г. в Удмуртии количество сельских населенных пунктов уменьшилось на 36,3%. Темпы сокращения здесь были намного выше, чем в целом по Уралу, где число сел и деревень уменьшилось на 11,1% [15, с. 206, 213].

При этом нужно понимать, что многие мигранты, переселившиеся в 1970—1980-е гг., к моменту проведения переписи уже умерли. Поэтому в реальности переселенцев в эти десятилетия было больше, хотя и приведенные расчеты говорят об очень высокой территориальной подвижности русских в Удмуртской АССР. Что же касается относительных цифр, то они, скорее всего, показывают реальное соотношение тех, кто мигрировал в 1970—1980-е гг., и тех, кто переселился еще раньше или не переселялся вовсе, поскольку смертность для всех была примерно равной.

Удмурты переселялись активнее русских: перепись 1989 г. зафиксировала 179 739 мигрантов, непрерывно проживших в месте постоянного жительства менее 20 лет, что составило 72,5% от общего числа мигрантов-удмуртов республики. Из них в городах проживало 93 460 чел., в сельской местности — 86 279 чел., а удельный вес равнялся соответственно 68,9 и 76,9% (табл. 2). То есть среди городских удмуртов-мигрантов доля переселившихся в 1970—1980-е гг. была намного выше, чем у городских русских мигрантов. На селе эти доли были почти равны. Поскольку, как было сказано выше, из-за пределов республики прибыло около 17 тыс. удмуртов, можно сделать вывод о том, что у них была сильнее развита внутренняя миграция.

Таблица 2 позволяет также сравнить доли мигрантов в составе населения у русских и удмуртов. Русское население в республике по переписи 1989 г. на 45,9% состояло из мигрантов: в городах доля была чуть ниже (44,9%), в сельской местности — чуть выше (49,8%). У удмуртов этот показатель был схожим — 49,9%. Однако городские удмурты из мигрантов состояли на 61,1%, что намного превышало аналогичную долю у русских. Зато в сельской местности у удмуртов мигрантов было меньше (40,8%), что говорит о том, что сельские удмурты активнее переселялись в города.

Некоторое представление о внешней этнической миграции дают данные текущей статистики, представленные в таблице 3. Отметим, что при их составлении статистические органы этническую принадлежность детей в возрасте до 16 лет определяли по национальности одного из родителей или лица, вместе с которым прибыли (выбыли) дети [37, л. 7 об.].

Вопросы в таблице 3 может вызвать категория «неизвестных». Согласно инструкциям, статистические органы включали в нее лиц, призванных на срочную военную службу или осужденных и направленных в места лишения свободы (кроме условно осужденных),

Распределение населения Удмуртской АССР по переписи 1989 г. по продолжительности проживания в месте постоянного жительства, чел.
(в числителе — все население, в знаменателе — мигранты) [24, л. 6, 9, 15, 18, 24, 27, 33, 36, 42, 45, 51, 54]

	Все население	В том числе непрерывно проживает в месте постоянного жительства в течение:											Не указавшие число лет
		Менее 1 года	1 года	2 лет	3 лет	4 лет	5 лет	6—9 лет	10—14 лет	15—19 лет	20—24 лет	25 лет и более	
Русские													
Вся республика	945216/ 433622	45475/ 27668	37839/ 19834	34323/ 16649	32210/ 16060	31656/ 15427	30660/ 13568	106632/ 48446	121681/ 54191	95989/ 49326	68625/ 36630	340119/ 135823	7/ —
Городское население	762766/ 342682	32061/ 18194	27166/ 13191	25127/ 11325	23452/ 10675	23490/ 10671	23161/ 9480	82090/ 35097	98581/ 42803	81169/ 40410	59299/ 31278	287165/ 119558	5/ —
Сельское население	182450/ 90940	13414/ 9474	10673/ 6643	9196/ 5324	8758/ 5385	8166/ 4756	7499/ 4088	24542/ 13349	23100/ 11388	14820/ 8916	9326/ 5352	52954/ 16265	2/ —
Удмурты													
Вся республика	496522/ 247765	27172/ 19011	23697/ 15318	21536/ 13137	19692/ 12168	18271/ 10761	17504/ 9938	60517/ 35596	63478/ 35162	46466/ 28648	33160/ 18213	165027/ 49813	2/ —
Городское население	221865/ 135640	12509/ 9587	10163/ 7244	9107/ 6080	8433/ 5700	7984/ 5136	7805/ 4961	27393/ 17771	30250/ 19278	25778/ 17703	17163/ 11575	65280/ 30605	—/ —
Сельское население	274657/ 112125	14663/ 9424	13534/ 8074	12429/ 7057	11259/ 6468	10287/ 5625	9699/ 4977	33124/ 17825	33228/ 15884	20688/ 10945	15997/ 6638	99747/ 19208	2/ —

Сведения о передвижении населения Удмуртской АССР и национальности, чел. [32, л. 71—73; 36, л. 29—31; 37, л. 29—31; 45, л. 78—89; 46, л. 75—86]

	Прибыло				Выбыло				Механический прирост за счет			
	из городских поселений	из сельской местности	неизвестно	всего	в городские поселения	в сельскую местность	неизвестно	всего	городских поселений	сельской местности	неизвестно	всего
1975 (городские поселения)												
Русские	17761	13034	5185	35980	16728	5631	5476	27835	1033	7403	-291	8145
Удмурты	5022	10202	1431	16655	4918	4914	1979	11811	104	5288	-548	4844
Татары	2537	2012	650	5199	2234	805	680	3719	303	1207	-30	1480
Украинцы	431	258	54	743	401	117	94	612	30	141	-40	131
Марийцы	156	326	15	497	161	148	38	347	-5	178	-23	150
1979 (городские поселения)												
Русские	15967	10225	5905	32097	16006	5997	4245	26248	-39	4228	1660	5849
Удмурты	4784	10024	1731	16539	5111	4906	1690	11707	-327	5118	41	4832
Татары	2581	1932	766	5279	2547	887	566	4000	34	1045	200	1279
Украинцы	436	236	65	737	247	69	24	340	189	167	41	397
Марийцы	166	270	41	477	162	136	30	328	4	134	11	149
1980 (городские поселения)												
Русские	16551	9531	42	26124	16111	5778	55	21944	440	3753	-13	4180
Удмурты	5602	9540	6	15148	5285	5509	13	10807	317	4031	-7	4341
Татары	2522	1696	8	4226	2262	994		3256	260	702	8	970
Украинцы	558	260		818	447	168	4	619	111	92	-4	199
Марийцы	152	273		425	168	157		325	-16	116		100
1988 (городские поселения)												
Русские	11673	8297		19970	12509	5280		17789	-836	3017		2181
Удмурты	3453	8414		11867	3837	5145		8982	-384	3269		2885
Татары	1732	1271		3003	1823	795		2618	-91	476		385
Украинцы	481	221		702	403	135		538	78	86		164

	Прибыло				Выбыло				Механический прирост за счет			
	из городских поселений	из сельской местности	неизвестно	всего	в городские поселения	в сельскую местность	неизвестно	всего	городских поселений	сельской местности	неизвестно	всего
Марийцы	144	230		374	134	188		322	10	42		52
1988 (сельская местность)												
Русские	5545	3249		8794	8023	2934		10957	-2478	315		-2163
Удмурты	5759	4992		10751	8414	4923		13337	-2655	69		-2586
Татары	645	350		995	867	322		1189	-222	28		-194
Украинцы	156	143		299	127	101		228	29	42		71
Марийцы	206	174		380	302	139		441	-96	35		-61
1989 (городские поселения)												
Русские	11361	7169		18530	11393	4882		16275	-32	2287		2255
Удмурты	3432	7731		11163	3769	4727		8496	-337	3004		2667
Татары	1677	1125		2802	1627	695		2322	50	430		480
Украинцы	391	155		546	383	122		505	8	33		41
Марийцы	143	238		381	140	177		317	3	61		64
1989 (сельская местность)												
Русские	5496	2866		8362	6380	2630		9010	-884	236		-648
Удмурты	5775	4430		10205	7312	4475		11787	-1537	-45		-1582
Татары	645	271		916	612	222		834	33	49		82
Украинцы	132	144		276	112	98		210	20	46		66
Марийцы	210	143		353	261	159		420	-51	-16		-67

деобилизованных из армии по окончании срока службы или освобожденных из мест заключения. Кроме того, в графу «неизвестно» записывались прибывшие из-за границы или выбывшие за границу, а также те, в отрывных талонах которых не было указано, из города или села они прибыли или выбыли. В реальности абсолютное большинство прибывших «неизвестно» откуда или убывших «неизвестно» куда — это ушедшие служить в армию или вернувшиеся со службы. Поэтому «неизвестных» можно практически полностью относить к внешним мигрантам. За 1980 г. среди них определялась этническая принадлежность лишь эмигрантов и иммигрантов, а начиная с 1988 г. распределение по национальности в отношении «неизвестных» не производилось полностью.

Трудности использования материалов текущей статистики заключаются в том, что в них не указывалось географическое направление этнической миграции. К примеру, если имеется информация о количестве мигрантов, прибывших в городские поселения Удмуртии, то при этом нельзя узнать откуда: из городов, расположенных в республике, или из городов, находящихся за ее пределами; из сельской местности республики или других регионов. То же самое относится к выбывшим. Аналогичная картина по сельской местности Удмуртии.

С 1989 г. территория прибытия и убытия в разрезе национальностей стала указываться, но лишь по союзным республикам (отдельно также вычленялась за граница). Так, механический прирост населения Удмуртской АССР за счет Казахской ССР (находилась среди союзных республик на втором месте после РСФСР) в 1989 г. составил 318 русских, 55 украинцев, 25 удмуртов, 26 татар. Марийцев в свою очередь выбыло из республики на 3 чел. больше. За пределы страны представители рассматриваемых народов практически не переезжали. В 1989 г. миграционная убыль за границу из Удмуртии составила 133 чел., активнее всего уезжали немцы, которых выбыло на 145 чел. больше, чем прибыло [46, л. 143—146, 187—190]. Однако основные потоки приходились на РСФСР, а этническая составляющая ни по УАССР, ни по другим российским регионам в них отдельно не выделялась.

Поэтому, для того чтобы определить сальдо этнической внешней миграции, необходимо, на наш взгляд, по таблице 3 суммировать итоги миграции по городским поселениям и ее итоги по сельской местности (графы «всего» в разделе «Механический прирост за счет»). Получившаяся разница в результате обмена населением между городами и сельской местностью внутри республики и будет означать баланс прибывших в Удмуртию и выбывших из нее.

Это подтверждают и следующие расчеты по разделу «Механический прирост за счет». Для городских поселений Удмуртии графа «городских поселений» означает внешнюю миграцию с городами других регионов, поскольку включает разницу между прибывшими в города Удмуртии из городских поселений (не только республики) и выбывшими из городов республики в городские поселения (не только Удмуртии). Для сельской местности Удмуртии графа «сельской местности» означает внешнюю миграцию по отношению к селам других республик и областей, поскольку является балансом миграции сельских жителей республики в села и деревни других регионов. Графа «сельских поселений» для городских поселений Удмуртии является сальдо миграции с сельской местностью (не только Удмуртии). Графа «городских поселений» для сельской местности означает сальдо миграции с городскими поселениями (не только Удмуртии). Сумма двух последних цифр будет означать количество мигрантов, пересекших не только границы республики, но и сменивших при этом место жительства с села на город или с города на село.

Таким образом, в 1988 г. русских прибыло в республику на 18 чел. больше, чем выбыло из нее. У других народов в 1988 г. сальдо миграции также было положительным: у

удмуртов — 299 чел., у татар — 191 чел., у украинцев — 235 чел. Лишь марийцев уехало из Удмуртии больше, чем прибыло в республику (на 9 чел.). В 1989 г. внешняя миграция имела более значительные размеры. Положительное сальдо миграции у русских составило 1607 чел., у удмуртов — 1085 чел., у татар — 562 чел., у украинцев — 107 чел. Отрицательное сальдо вновь было у марийцев (3 чел.).

К сожалению, узнать, каковы были размеры внешней этнической миграции до 1988 г., по материалам текущей статистики не получится, поскольку при этом нужны сведения как о миграции по городским поселениям, так и по сельской местности. Экстраполировать показатели этнической внешней миграции за 1988—1989 гг. на предшествующий период вряд ли возможно, поскольку ее динамика была скачкообразной. К примеру, в 1981 г. в Удмуртию прибыло на 1429 чел. больше, чем выбыло, в 1982 г. уже выбыло на 2869 чел. больше, в 1983 г. прибыло на 17 чел. больше [38, л. 5 об., 6 об., 8 об., 9 об.; 39, л. 2 об., 3 об., 8 об., 9 об.; 40, л. 8 об., 9 об., 10 об., 11 об.]. К тому же, напомним, что в 1988—1989 гг. распределение в отношении «неизвестных» по национальности не производилось, поэтому неучтенными остались очень многие мигранты.

Узнать о внешней миграции за 1975, 1979—1980 гг. можно лишь в отношении городов (в таблице 3 графа «всего» в разделе «Механический прирост за счет»). Для всех пяти этнических групп сальдо миграции было положительным, но его размеры снижались (исключение составили украинцы). Особенно сильно на протяжении второй половины 1970-х гг. уменьшилось прибытие русских. Если в 1975 г. численность городских русских выросла за счет миграции на 8145 чел., то в 1979 г. — только на 5849 чел., или в 1,4 раза меньше.

Удмурты в города в этот период прибывали стабильнее (4844 чел. в 1975 г., 4832 чел. — в 1979 г., 4341 чел. — в 1980 г.). Если мы примем во внимание значительный перевес русского населения, то получится непропорциональное перемещение удмуртов в городские поселения. Например, в 1979 г. городское русское население выросло за счет мигрантов на 0,9%, а удмуртское — на 2,7%. Украинское население в городах также прирастало активнее русского (2,0% в 1979 г.), и надо заметить очень большую долю внешних мигрантов из городов других регионов (скорее всего, с Украины). Татар, как и марийцев, прибывало в города на протяжении второй половины 1970-х гг. все меньше и меньше. Марийцы не были городской нацией, поэтому положительное сальдо миграции в 1979 г. в размере 149 чел. сразу дало прибавку в 5,3%. Татар стало больше на 1,5%.

Далее рассмотрим внутреннюю этническую миграцию. Данные таблицы 3 при этом использовать вряд ли удастся, так как в ней не указано географическое направление переселений. Для анализа можно привлечь данные переписей, приведенные в таблицах 1 и 2, показывающие как количество мигрантов, так и число рожденных на территории Удмуртии. Например, мы знаем, что по переписи 1989 г. из 945 216 русских жителей республики 754 881 чел. родилось в Удмуртии, т.е. 190 335 чел. прибыли из-за пределов республики (табл. 1). В то же время на территории республики проживало 433 622 русских мигранта (табл. 2), соответственно 243 287 чел. (56,1%) — внутренние мигранты. Из них в городах проживало 177 704 чел., в сельской местности — 65 583 чел.

Удмуртов в республике проживало 496 522 чел., из них родилось в Удмуртии 479 476, т.е. из-за ее пределов прибыло 17 046 чел. Общее количество мигрантов-удмуртов составляло 247 765 чел., т.е. внутренних мигрантов было 230 719 чел. (93,1%). Из числа внутренних мигрантов в городах проживало 126 100 удмуртов, в сельской местности — 104 619 удмуртов. Таким образом, в отличие от русских, которые разделились примерно в равной пропорции на внешних и внутренних мигрантов, удмурты в основном перемещались внутри республики. По другим национальностям, к сожалению, материалы пере-

писи сведений не дают. Кроме того, представленные расчеты касаются всех мигрантов на момент переписи, а не только переселившихся в 1970—1980-е гг.

Таким образом, ведущим процессом во внутривнутриреспубликанских перемещениях населения по-прежнему являлась урбанизация. Но в 1980-е гг. ее темпы были ниже, чем в 1970-е гг. О результатах урбанизации говорят и обобщающие данные переписи населения 1989 г. (табл. 4), наглядно показывающие направления миграционных потоков.

Таблица 4

Распределение мигрантов Удмуртской АССР по переписи населения 1989 г. по предыдущему месту постоянного жительства и национальности, чел. [25, л. 58, 59, 61, 62, 64, 65]

Городское и сельское население				Городское население				Сельское население			
Всего прибыло	в том числе			Всего прибыло	в том числе			Всего прибыло	в том числе		
	из городских поселений	из сельской местности	не указавшие местность, откуда прибыли		из городских поселений	из сельской местности	не указавшие местность, откуда прибыли		из городских поселений	из сельской местности	не указавшие местность, откуда прибыли
Русские											
433622	182854	248399	2369	342682	148379	192337	1966	90940	34475	56062	403
Удмурты											
247765	49751	197078	936	135640	23095	112009	536	112125	26656	85069	400

Например, из 342,7 тыс. городских русских, сменивших до переписи место постоянного жительства, 192,3 тыс. (56,1%) указали, что прибыли из сельской местности. Сменило место жительства с одного города на другой 148,4 тыс. русских (43,3%). В то же время из 135,6 тыс. городских удмуртов-мигрантов сельское происхождение имели 112,0 тыс. чел. (82,6%), а из других городов перебралось лишь 23,1 тыс. чел. (17%).

Материалы переписи 1989 г. позволяют также проанализировать возрастной состав мигрантов, но лишь у русских и удмуртов (табл. 5). Для наглядности относительные данные приводятся также на рисунке 4. Данные таблицы 5 показывают значительный перевес мигрантов в трудоспособном возрасте у удмуртов. Его обеспечили меньшая доля как детей, так и пенсионеров. Доля лиц в возрасте до 16 лет в составе мигрантов у русских более чем на процент превосходила аналогичный показатель у удмуртов.

Таблица 5

Распределение мигрантов Удмуртской АССР по переписи 1989 г. по национальности и возрасту [24, л. 33, 36, 42, 45, 51, 54]

Возраст, лет	Все население				Городское население				Сельское население			
	Русские		Удмурты		Русские		Удмурты		Русские		Удмурты	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
0—4	6501	1,5	2825	1,1	3663	1,1	849	0,6	2838	3,1	1976	1,8
5—9	12943	3,0	6773	2,7	7734	2,3	2272	1,7	5209	5,7	4501	4,0
10—14	15484	3,6	7843	3,2	9859	2,9	2883	2,1	5625	6,2	4960	4,4
15	3667	0,8	1988	0,8	2714	0,8	1209	0,9	953	1,0	779	0,7
0—15	38595	8,9	19429	7,8	23970	7,0	7213	5,3	14625	16,1	12216	10,9
16—19	17603	4,1	11872	4,8	14267	4,2	8083	6,0	3336	3,7	3789	3,4
20—24	26882	6,2	22015	8,9	20469	6,0	12060	8,9	6413	7,1	9955	8,9
25—29	40404	9,3	33367	13,5	30508	8,9	17382	12,8	9896	10,9	15985	14,3
30—34	46504	10,7	33533	13,5	36149	10,5	18150	13,4	10355	11,4	15383	13,7

Возраст, лет	Все население				Городское население				Сельское население			
	Русские		Удмурты		Русские		Удмурты		Русские		Удмурты	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
35—39	45060	10,4	27368	11,0	36539	10,7	16182	11,9	8521	9,4	11186	10,0
40—44	30114	6,9	13558	5,5	25391	7,4	8351	6,2	4723	5,2	5207	4,6
45—49	29806	6,9	14520	5,9	25109	7,3	8597	6,3	4697	5,2	5923	5,3
50—54	36612	8,4	17014	6,9	30622	8,9	9404	6,9	5990	6,6	7610	6,8
55—59	34961	8,1	16767	6,8	28016	8,2	8682	6,4	6945	7,6	8085	7,2
60—64	31652	7,3	14593	5,9	25891	7,6	7887	5,8	5761	6,3	6706	6,0
65—69	17125	3,9	7830	3,2	13982	4,1	4522	3,3	3143	3,5	3308	3,0
70 и старше	38302	8,8	15899	6,4	31769	9,3	9127	6,7	6533	7,2	6772	6,0
Возраст не указан	2	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	0,0	—	0,0
Всего	433622	100	247765	100	342682	100	135640	100	90940	100	112125	100

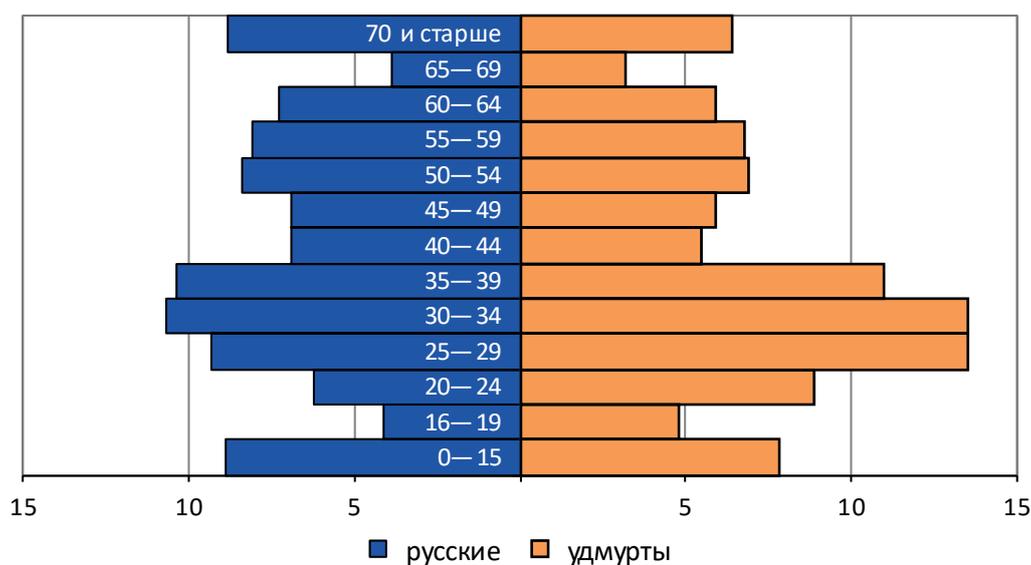

Рис. 4. Распределение мигрантов русской и удмуртской национальности Удмуртской АССР по переписи 1989 г. по возрасту, % [24, л. 33, 36, 42, 45, 51, 54]

В сельской местности разница достигала почти полутора раз. Начиная с 16-ти лет мы видим преобладание у удмуртов, которое сохраняется до 39 лет. Среди сорокалетних мигрантов и старше уже наблюдается преимущество у русских. Подобные утверждения справедливы как для республики в целом, так и для городских поселений. В сельской местности имелось несколько исключений: в возрасте 16—19 лет чуть бóльшая доля была у русских мигрантов, а в возрасте 50—54 лет — у удмуртских. Из этого следует вывод о том, что трудовая миграция у удмуртов была относительно сильнее развита, нежели у русских.

Повышенная доля детей в удельном весе сельских переселенцев подтверждает наши предположения о роли ликвидации «неперспективных» деревень в миграции 1970—1980-х гг. И у русских, и у удмуртов доля детей в удельном весе сельских переселенцев превосходила более чем в 2 раза соответствующий показатель у городских мигрантов (табл. 5).

Резюмируя, скажем, что имеющиеся в распоряжении историков источники позволяют сделать вполне определенные выводы об этнической миграции, хотя следует признать, что переселения русских и удмуртов освещены полнее остальных. В 1970—1980-е гг. в Удмуртию прибывало больше и русских, и удмуртов, и татар, и украинцев, и марийцев, чем выбывало за пределы республики. Особенно большая доля внешних мигрантов была у украинцев и татар, в то время как самой автохтонной этнической группой являлись удмурты. Обмен населением осуществлялся в основном с соседними республиками и областями. Прибывавшие в республику из-за ее пределов мигранты оседали в основном в городских поселениях, что свидетельствовало об обеспечении быстро растущей промышленности Удмуртии трудовыми ресурсами. Положительное сальдо миграции населения республики в рассматриваемый период резко сократилось: с 33,3 тыс. чел. в 1970-е гг. до 13,7 тыс. чел. в 1980-е гг.

Потоки внутренней миграции также были направлены из сельской местности в города, что наиболее ярко проявилось у марийцев и удмуртов. В 1980-е гг. объем внутриреспубликанских переселений тоже уменьшился, однако не настолько, как у внешней миграции. Удмурты гораздо активнее русских передвигались внутри республики. К примеру, 56,1% русских мигрантов к 1989 г. переселялись в пределах республики, у удмуртов этот показатель равнялся 93,1%. Кроме того, в сравнении с русскими у них было больше мигрантов в трудоспособном возрасте. В результате доля удмуртов в городском населении республики показала самый большой рост: с 1970 по 1989 г. она увеличилась с 16,8 до 19,8% [3; 5]. В целом исследование показывает активные территориальные перемещения у всех этнических групп в регионе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект «Исследование этнодемографического развития Удмуртии в XX — начале XXI века в целях сохранения полиэтнического многообразия и этнополитической стабильности» № 16-11-18005.

Список использованных источников и литературы

1. Ажигулова А. И. Миграционные процессы в Оренбургской области в 1930-е годы [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 4 (20). С. 58—73. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/6_20_2016.pdf.
2. Биктимиров Н. М., Гайсин М. И. Этнические аспекты миграции в Республике Татарстан в XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 319. С. 77—79.
3. Всесоюзная перепись населения 1970 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности: Удмуртская АССР [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70_gs.php?reg=84.
4. Всесоюзная перепись населения 1979 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности: Удмуртская АССР [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79_gs.php?reg=84.
5. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей и краев РСФСР по полу и национальности: Удмуртская АССР [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=84.
6. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение населения республик СССР и их регионов по месту рождения [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pob_89.php.
7. Глухарев Д. С. Этнодемографическое развитие Урала в 1960—1980-е годы : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. 208 с.
8. Горбачев О. В. На пути к городу : сельская миграция в Центральной России (1946—1985 гг.) и советская модель урбанизации. М. : Московский педагогический государственный университет, 2002. 158 с.
9. Жеребцов И. Л., Рожкин Е. Н. Миграции и исторические предпосылки формирования многонационального населения республики Коми (до начала XX века). Сыктывкар : Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2001. 40 с.

10. Жеребцов И. Л., Исупов В. А. Переселения коми в Сибирь и на Дальний Восток в конце XVI — XVII в. // Историческая демография. 2013. № 1 (11). С. 18—29.
11. Зайончковская Ж. А. Демографическая ситуация и расселение. М. : Наука, 1991. 130 с.
12. Исаев В. И. Социальная мобильность сельского населения Сибири как основа роста рабочего класса в период индустриализации (1926—1939 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 4 (20). С. 119—131. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/12_20_2016.pdf.
13. Кабирова А. Ш. Эвакуация гражданского населения в Татарскую АССР в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 2 (18). С. 132—141. URL: http://www.vestospu.ru/archive/2016/articles/14_18_2016.pdf.
14. Лаллукка С. Восточно-финские народы России: анализ этнодемографических процессов / пер. с англ. Л. И. Леденевой, С. В. Голованова при содействии автора С. Лаллукка. СПб. : Европейский Дом, 2007. 391 с.
15. Мазур Л. Н. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение (вторая половина XIX — XX в.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. 472 с.
16. Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / В. В. Фаузер, Т. С. Лыткина, Г. Н. Фаузер, В. А. Залевский ; отв. ред. В. В. Фаузер. Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 240 с.
17. Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М. : Наука, 1975. 231 с.
18. Петров В. Н. Этнические миграции в современной России: детерминанты и типология // Социологические исследования. 2009. № 10. С. 48—56.
19. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М. : Наука, 1987. 199 с.
20. Репников Д. В., Уваров С. Н. Эвакуированное население в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2016. Т. 26, № 1. С. 112—120.
21. Сумачева М. В. Этнические процессы на Урале во второй половине XX века. Екатеринбург : Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2009. 257 с.
22. Уваров С. Н. Антиалкогольная кампания М. С. Горбачева в Удмуртии: этнодемографический аспект [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 3 (19). С. 132—143. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/14_19_2016.pdf.
23. Удмурты : историко-этнографические очерки / науч. ред. В. В. Пименов. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 1993. 392 с.
24. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 1094.
25. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 1096.
26. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 217.
27. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 229.
28. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 240.
29. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 271.
30. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 282.
31. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 293.
32. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 294.
33. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 323.
34. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 334.
35. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 345.
36. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 377.
37. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 389.
38. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 403.
39. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 411.
40. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 420.
41. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 430.
42. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 441.
43. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 449.
44. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 457.
45. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 467.
46. ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 474.

47. Черниенко Д. А. Украинцы Удмуртии: история малой этнической группы // Историко-культурное наследие славянских народов Камско-Вятского региона: Научный альманах / под общ. ред. А. Е. Загребина ; ред. кол. : В. С. Воронцов, Р. Н. Касимов, Д. А. Черниенко (отв. ред.). Ижевск : Ин-т компьютерных исследований, 2015. С. 66—76.

48. Чернышева Н. В. Влияние миграций на численность и состав городского населения Кировской области в годы Великой Отечественной войны // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ : VII Уральский демографический форум с международным участием : сб. статей. Т. 1 : Социология и история воспроизводства населения России. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2016. С. 138—143.

49. Шкляев Г. К. О влиянии типа поселения на социальные характеристики населения // Вопросы этносоциологического изучения сельского населения : сб. статей. Ижевск : НИИ при Совете Министров Удмуртской АССР, 1983. С. 5—25.

50. Шкляев Г. К. Особенности формирования городского населения Удмуртской АССР // Современное городское население Удмуртии (образ жизни и этнические процессы) : сб. статей. Устинов : НИИ при Совете Министров Удмуртской АССР, 1986. С. 6—29.

51. Шуменко М. А. Этническая миграция в контексте межкультурных взаимодействий : дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 141 с.

52. Этнодемографическое развитие Урала в XIX—XX вв. (историко-социологический подход). Екатеринбург : Екатеринбург, 2000. 104 с.

Поступила в редакцию 03.02.2017

Уваров Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент
Ижевская государственная сельскохозяйственная академия
Российская Федерация, 426069, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11
E-mail: sergey.uvarov@mail.ru

UDC 94(470.51)“1970/1980”:314.15-054

S. N. Uvarov

Ethnic migration in Udmurtia in 1970—1980s: historical-statistical analysis

The article shows the possibility of studying ethnic migration by the local statistical sources. Based on the unpublished materials of the population censuses and current statistics the magnitude and direction of the territorial movements of the Russians, the Udmurts, the Tatars, the Ukrainians, the Mari in Udmurtia are analyzed. The numbers of all these ethnic groups arriving in Udmurtia in the 1970—1980-ies were bigger than the numbers leaving the Republic. A large proportion of migrants were the Ukrainians and the Tatars, while the most autochthonous were the Udmurts. The majority of migrants went to the cities. The migration surplus of the Republic in the period under review declined sharply. The population exchange was carried out mainly within the boundaries of RSFSR, mostly with the neighboring republics and regions. The migration abroad or to the Federal Republic was minimal. Internal migration flows (mainly the Mari and the Udmurts) came from the countryside to the city. The amount of internal migration decreased gradually, but not as much as that of the external migration. The Udmurts moved much more active than the Russians within the Republic of Udmurtia. The age structure of Russian and Udmurt migrants is also analyzed.

Key words: ethnic migration, population, ethnic composition, census, current statistics, the Udmurts, Udmurtia.

Uvarov Sergey Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor
Izhevsk State Agricultural Academy
Russian Federation, 426069, Izhevsk, Republic of Udmurtia, Izhevsk, ul. Studencheskay, 11
E-mail: sergey.uvarov@mail.ru

References

1. Azhigulova A. I. Migratsionnye protsessy v Orenburgskoi oblasti v 1930-e gody [Migration processes in Orenburg region in the 1930-s]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 4 (20), pp. 58—73. Available at: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/6_20_2016.pdf. (In Russian)
2. Biktimirov N. M., Gaisin M. I. Etnicheskie aspekty migratsii v Respublike Tatarstan v XX v. [Ethnic aspects of migration in the Republic of Tatarstan in the XX century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, 2009, no. 319, pp. 77—79. (In Russian)
3. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1970 goda. Gorodskoe i sel'skoe naselenie oblastei i kraev RSFSR po polu i natsional'nosti: Udmurtskaya ASSR* [All-Union census in 1970. Urban and rural population of the regions of the RSFSR according to sex and nationality: Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic]. Available at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70_gs.php?reg=84. (In Russian)
4. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1979 goda. Gorodskoe i sel'skoe naselenie oblastei i kraev RSFSR po polu i natsional'nosti: Udmurtskaya ASSR* [All-Union census in 1979. Urban and rural population of the regions of the RSFSR according to sex and nationality: Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic]. Available at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79_gs.php?reg=84. (In Russian)
5. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 goda. Raspredelenie gorodskogo i sel'skogo naseleniya oblastei i kraev RSFSR po polu i natsional'nosti: Udmurtskaya ASSR* [All-Union census in 1989. Distribution of urban and rural population of the regions of the RSFSR according to sex and nationality: Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic]. Available at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=84. (In Russian)
6. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 goda. Raspredelenie naseleniya respublik SSSR i ikh regionov po mestu rozhdeniya* [All-Union census in 1989. Distribution of the population of the Soviet Union republics and regions by place of birth]. Available at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pob_89.php. (In Russian)
7. Glukharev D. S. *Etnodemograficheskoe razvitie Urala v 1960—1980-e gody : dis. ... kand. ist. nauk* [Ethnodemographic development of the Urals in 1960—1980-ies: Cand. Dis.]. Chelyabinsk, 2006. 208 p. (In Russian)
8. Gorbachev O. V. *Na puti k gorodu : sel'skaya migratsiya v Tsentral'noi Rossii (1946—1985 gg.) i sovetskaya model' urbanizatsii* [On the way to the city: rural migration in Central Russia (1946—1985) and the Soviet model of urbanization]. Moscow, Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2002. 158 p. (In Russian)
9. Zherebtsov I. L., Rozhkin E. N. *Migratsii i istoricheskie predposylki formirovaniya mnogonatsional'nogo naseleniya respubliki Komi (do nachala XX veka)* [Migration and the historical background of the formation of the multinational population of the Komi Republic (prior to the beginning of the twentieth century)]. Syktyvkar, Institut yazyka, literatury i istorii Komi NTs UrO RAN Publ., 2001. 40 p. (In Russian)
10. Zherebtsov I. L., Isupov V. A. *Pereseleniya komi v Sibir' i na Dal'nii Vostok v kontse XVI — XVII v.* [Migration of the Komi to Siberia and the Far East at the end of XVI — XVII century]. *Istoricheskaya demografiya*, 2013, no. 1 (11), pp. 18—29. (In Russian)
11. Zaionchikovskaya Zh. A. *Demograficheskaya situatsiya i rasselenie* [Demographic situation and resettlement]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 130 p. (In Russian)
12. Isaev V. I. *Sotsial'naya mobil'nost' sel'skogo naseleniya Sibiri kak osnova rosta rabocheho klassa v period industrializatsii (1926—1939 gg.)* [Social mobility of country people of Siberia as basis of growing working class during industrialization (1926—1939)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 4(20), pp. 119—131. Available at: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/12_20_2016.pdf. (In Russian)
13. Kabirova A. Sh. *Evakuatsiya grazhdanskogo naseleniya v Tatarskuyu ASSR v gody Velikoi Otechestvennoi voyny* [The evacuation of the civilian population in the Tatar ASSR during Great Patriotic War]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 2(18), pp. 132—141. Available at: http://www.vestospu.ru/archive/2016/articles/14_18_2016.pdf. (In Russian)
14. Lallukka S. *Vostochno-finskie narody Rossii: analiz etnodemograficheskikh protsessov / per. s angl. L. I. Ledenevoi, S. V. Golovanova pri sodeistvii avtora S. Lallukka* [East-Finnish peoples of Russia: analysis of ethno-demographic processes, transl. from English L. I. Ledeneva, S. V. Golovanov, with the assistance of the author S. Lallukka]. St. Petersburg, Evropeiskii Dom Publ., 2007. 391 p. (In Russian)
15. Mazur L. N. *Rossiiskaya derevnya v usloviyakh urbanizatsii: regional'noe izmerenie (vtoraya polovina XIX — XX v.)* [Russian village in urban environment: regional dimension (second half of XIX — XX century)]. Ekaterinburg, Ural. un-t Publ., 2012. 472 p. (In Russian)

16. *Naselenie severnykh regionov: ot kolichestvennykh pokazatelei k kachestvennomu izmereniyu* / V. V. Fauzer, T. S. Lytkina, G. N. Fauzer, V. A. Zalevskii ; otv. red. V. V. Fauzer [The population of northern regions, from quantitative to qualitative measurement, by V. V. Fauzer, T. S. Lytkina, G. N. Fauzer, V. A. Zalewski; editor-in-chief V. V. Fauzer]. Syktyvkar, SGU im. Pitirima Sorokina Publ., 2016. 240 p. (In Russian)
17. Perevedentsev V. I. *Metody izucheniya migratsii naseleniya* [Methods of studying migration]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 231 p. (In Russian)
18. Petrov V. N. Etnicheskie migratsii v sovremennoi Rossii: determinanty i tipologiya [Ethnic migration in modern Russia: Determinants and typology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2009, no. 10, pp. 48—56. (In Russian)
19. Rybakovskii L. L. *Migratsiya naseleniya: prognozy, faktory, politika* [Migration: forecasts, factors, policy]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 199 p. (In Russian)
20. Repnikov D. V., Uvarov S. N. Evakuirovannoe naselenie v Udmurtskoi ASSR v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [Evacuees in the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya — Bulletin of Udmurt University. History & Philology*, 2016, vol. 26, no. 1, pp. 112—120. (In Russian)
21. Sumacheva M. V. *Etnicheskie protsessy na Urale vo vtoroi polovine XX veka* [Ethnic processes in the Urals in the second half of the XX century]. Ekaterinburg, Ros. gos. prof.-ped. un-t Publ., 2009. 257 p. (In Russian)
22. Uvarov S. N. Antialkogol'naya kampaniya M. S. Gorbacheva v Udmurtii: etnodemograficheskii aspekt [The anti-alcohol campaign of M. Gorbachev in Udmurtia: ethnodemographical aspect]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 3(19), pp. 132—143. Available at: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/14_19_2016.pdf. (In Russian)
23. *Udmurty : istoriko-etnograficheskie ocherki / nauch. red. V. V. Pimenov* [The Udmurts: historical and ethnographic essays, scient. ed. V. V. Pimenov]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN Publ., 1993. 392 p. (In Russian)
24. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki* [Central State Archive of the Republic of Udmurtia]. (TsGAUR). F. R-845. Op. 5. D. 1094.
25. TsGAUR. F. R-845. Op. 5. D. 1096.
26. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 217.
27. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 229.
28. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 240.
29. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 271.
30. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 282.
31. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 293.
32. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 294.
33. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 323.
34. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 334.
35. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 345.
36. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 377.
37. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 389.
38. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 403.
39. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 411.
40. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 420.
41. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 430.
42. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 441.
43. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 449.
44. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 457.
45. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 467.
46. TsGAUR. F. R-845. Op. 7. D. 474.
47. Chernienko D. A. Ukraintsy Udmurtii: istoriya maloi etnicheskoi gruppy [The Ukrainians in Udmurtia: history of a small ethnic group]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie slavyanskikh narodov Kamsko-Vyatskogo regiona: Nauchnyi al'manakh / pod obshch. red. A. E. Zagrebina ; red. kol. : V. S. Vorontsov, R. N. Kasimov, D. A. Chernienko (otv. red.)* [Historical and cultural heritage of Slavic peoples of the Kama-Vyatka region: Scientific almanac, under total ed. A. E. Zagrebina; ed. board: V. S. Vorontsov, R. N. Kasimov, D. A. Chernienko]. Izhevsk, In-t komp'yuternykh issledovaniy Publ., 2015, pp. 66—76. (In Russian)
48. Chernysheva N. V. Vliyanie migratsii na chislennost' i sostav gorodskogo naseleniya Kirovskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [The impact of migration on the size and composition of the urban population of the Kirov region during the Great Patriotic War]. *Dinamika i inertsionnost' vosпроизводства naseleniya i zameshcheniya pokolenii v Rossii i SNG : VII Ural'skii demograficheskii forum s mezhdunarodnym uchastiem : sb.*

statei. T. 1 : Sotsiologiya i istoriya vosпроизводства naseleniya Rossii [Dynamics and inertia of reproduction and replacement of generations in Russia and the CIS: VII Ural population forum with international participation, coll. of articles. Vol. 1: Sociology and history of reproduction of Russian population]. Ekaterinburg, In-t ekonomiki UrO RAN Publ., 2016, pp. 138—143. (In Russian)

49. Shklyayev G. K. O vliyaniy tipa poseleniya na sotsial'nye kharakteristiki naseleniya [The impact of the type of settlement on the social characteristics of the population]. *Voprosy etnosotsiologicheskogo izucheniya sel'skogo naseleniya : sb. statei* [Issues of ethno-sociological study of the rural population, coll. of articles]. Izhevsk, NII pri Sovete Ministrov Udmurtskoi ASSR Publ., 1983, pp. 5—25. (In Russian)

50. Shklyayev G. K. Osobennosti formirovaniya gorodskogo naseleniya Udmurtskoi ASSR [Features of the formation of the urban population of the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic]. *Sovremennoe gorodskoe naselenie Udmurtii (obraz zhizni i etnicheskie protsessy) : sb. statei* [The current urban population of Udmurtia (lifestyle and ethnic processes) collection of articles]. Ustinov, NII pri Sovete Ministrov Udmurtskoi ASSR Publ., 1986, pp. 6—29. (In Russian)

51. Shumenko M. A. *Etnicheskaya migratsiya v kontekste mezhkul'turnykh vzaimodeistvii : dis. ... kand. filos. nauk* [Ethnic migration in the context of cross-cultural interactions: Cand. Dis.]. Rostov-na-Donu, 2009. 141 p. (In Russian)

52. *Etnodemograficheskoe razvitie Urala v XIX—XX vv. (istoriko-sotsiologicheskii podkhod)* [Ethno-demographic development of the Urals in the XIX—XX centuries. (Historical-sociological approach)]. Ekaterinburg, Ekaterinburg Publ., 2000. 104 p. (In Russian)